

В штаб-квартире Первого Отряда, в кабинете капитана, Ямамото Генрюсай, изучая доклад от Бюро Технологического Развития, спросил Куроцучи Маюри: «Ситуация действительно настолько серьезная?» Куроцучи Маюри кивнул: «В самом деле! Из-за нехватки рабочей силы количество Пустых растет. Если духовная мощь Хьюко Мундо превысит мощь Общества душ, барьер между мирами может рухнуть и исказиться!» «Понимаю! Пока что не нужно сообщать об этом другим Отрядам», – сказал Ямамото Генрюсай, немного поразмыслив. В то же время, в офисе Первого Отряда, Уэхара Сираха, подняв голову, увидел Куроцучи Маюри, спешащего мимо. Затем, он обратился к Окига Генширо, третьему офицеру Первого Отряда: «Третий офицер Окига, счет в порядке? Меня не поймали за растрату государственных средств, случайно?» Окига Генширо, старый как мир, с седой бородой и волосами, уже мало что напоминал о былой молодости. Лишь несколько волос на правой стороне головы упрямо держались за черный цвет. «Уэхара Нанасеи, ты потратил 30 миллионов ринг за месяц. Что происходит?» – прозвучал бархатный голос прямого и строящего Шингаи. «Ринги» – валюта Общества душ, их покупательная способность примерно соответствует японской йене в более поздние времена. Зарплата вице-капитана обычно составляет несколько миллионов рингов. 30 миллионов – это годовая зарплата вице-капитана, что уже немало. Смеяться посмели над первым отрядом и бросить счет за разгул в красных фонарях. Будь это другой офицер, Окига Генширо уже пустил бы в ход Зампакуто. Уэхара Сираха пожал плечами, невинно глядя: «Я тоже считаю это нелепым. Разве эти женщины из золота или серебра сделаны? Как они могут быть такими дорогими? Я действительно не могу отчитываться по счету, но принимаю его. Даже если меня задержат в красных фонарях и испорчу репутацию первого отряда, нечего делать. Ведь я только несколько лет на посту седьмого офицера, и у моей жены нет сбережений. Как я могу оплатить счет? Кстати, Чонгя уже давно работает и получает хорошие деньги. У него должно быть много сбережений, правда?» «Забудь на этот раз, больше так не будет», – сказал Чонгя, не произнося ни слова и оплатив счет Уэхары Сирахи. Если продолжить разговор, их пенсия будет пуста. Расправившись с этой проблемой, Окига Генширо с неохотой сказал: «Белый Юй, не забывай о своих обязанностях. Мы должны быть более серьезными и ответственными». Уэхара Сираха кивнул несколько раз, искренне говоря: «В самом деле, вы можете видеть, что капитан Кенсей и капитан Хирако всегда были трудолюбивыми и ответственными. Они беспокоятся о Сейрейтей. Они являются образцами для нашего поколения и действительно заслуживают уважения. Такие серьезные и ответственные Шингаи, они должны были выйти в отставку и накопить состояние, правда?» Несмотря на то, что сейчас Готей 13 стал сильнейшими вооруженными силами Сейрейтей, Синдзюн и Кидо не могут с ними соревноваться. Но в глазах испорченных дворян, только Шингаи благородного происхождения считаются людьми. Другие Шингаи, даже если они капитаны, просто расходные материалы и в любой момент могут быть отброшены. «...», – лицо Окига Генширо потемнело, и он не мог продолжить эту тему. Как третий офицер первого отряда, он точно знал, что эти капитаны хорошие люди и испытали много неприятностей. Но можно ли говорить об этом открыто? Уэхара Сираха с удовольствием вышел из офиса Первого Отряда. Проходя мимо тренировочной площадки, он даже крикнул: «Братья, спасибо за труд! Сегодня полдник за счет седьмого офицера!» Он взял не менее 70% из 30 миллионов. Взять немного можно считать «взять у народа и использовать для народа». «Да здравствует Уэхара Сираха!» «Господин Сираха, вы такие красивые! Я хочу вам ...» Слышать эти крики Чонгя в офисе опять побледнел. У него почти был инфаркт миокарда. Уэхара Сираха с удовольствием запел: «Сегодня народ так счастлив...». Поя пению, он опять взглянул на сегодняшние ежедневные задачи. [Сделать нового друга (ежедневная задача)] [Небо ясно, погода прекрасная. Такая хорошая погода лучше всего подходит для РY-торговли. Сделайте нового друга.] [Награда: Случайные очки атрибутов *2] Если хочешь подружиться, надо выбирать четвертый отряд. Там все нежные и милые девушки, полные любви. Однако, Уэхара Сираха был очень осторожен и вышел только после того, как убедился, что «старая курица, охраняющая курятник», нет на месте. Как только он пришел в общежитие четвертого отряда, он услышал чьи-то крики:

«Почему моя травма еще не зажила? Вы, трусы! Вы смотрите сверху вниз на наш одиннадцатый отряд и на меня, двадцатый офицер одиннадцатого отряда!» Услышав голос, Уэхара Сираха поспешил в лечебный кабинет. Он увидел усатого дядю с лицом разбойника, который орал на трех медсестер четвертого отряда. Девушки выглядели удрученными. Уэхара Сираха действительно несколько раз видел двадцатого офицера одиннадцатого отряда. Его должно быть зовут Араки Макизо, или просто «Араки». Он появился в аниме, и в то время уже достиг десятого офицера, он считался забавным персонажем. Но, после того, как двухмерный мир стал реальностью, он перестал быть смешным. В том же году, когда Уэхара Сираха поступил в Академию Духовных Искусств, Зараки Кенпачи одним ударом меча срубил десятого Кенпачи Ониваширо и стал одиннадцатым Кенпачи. Ониваширо и его предшественник, девятый Кенпачи Госуке, плюс Мугурума Кенсей и большая собака Комамура Саджин, все четверо были сильными претендентами на звание самого слабого капитана. Одиннадцатый отряд принял Зараки Кенпачи, непревзойденного босса, и их дух и энергия сразу стали другими. Они изначально смотрели свысока на четвертый отряд, а теперь стали еще хуже. В это время Уэхара Сираха выступил вперед, оградив нескольких медсестер, и с улыбкой сказал: «Ты знаешь меня, воина одиннадцатого отряда?» «Ну, откуда ты взялся?» – лежащий на кровати Араки Макизо бросил взгляд на Уэхару Сираху. «Мне все равно, кто ты ... а! Первый отряд ... седьмой офицер! Ты ... ты господин Уэхара Сираха!» Увидев знак седьмого офицера с хризантемой на правой руке Уэхары Сирахи, глаза Араки Макизо почти вывалились из орбит, и он собирался вскочить и отдать салют. По сравнению с другими отрядами, к офицеру Первого Отряда следует относиться с большей уважением! Хотя Уэхара Сираха только седьмой офицер, его статус не намного ниже, чем у вице-капитанов других отрядов! «Не вставай, если ты ранен», – Уэхара Сираха протянул руку и прижал Араки Макизо. Араки Макизо не смел действовать резко: «Господин Уэхара, моя травма зажила!» «Нет, я думаю, ты не выздоровел, ты серьезно ранен и нуждаешься в надлежащем лечении», – Уэхара Сираха приложил немного сил. Араки Макизо почувствовал, что все его кости трещат, и он не мог использовать никакие силы, он только мог отчаянно кивать: «Господин прав, я серьезно ранен и нуждаюсь в лечении». «Не просто стойте там, приходите и практикуйтесь», – с легкой улыбкой сказал Уэхара Сираха трем ошеломленным медсестрам. В это время три солдата четвертого отряда поняли, что Уэхара Сираха защищает их, и сразу разрыдались, их щеки покраснели: «Спасибо вам, господин Уэхара!» «Господин Уэхара, вы такие красивые!» «Господин Уэхара, не обращайте внимания на этих плохих женщин, я могу...». Затем, три маленькие медсестры начали «лечить» Араки Макизо, одновременно болтая с Уэхарой Сирахой, у них быстро забилося сердце.